

☐ **Надежда Д. АЛМАДАКОВА - Эдуард А. АЛМАДАКОВ**

Горно-Алтайский государственный университет

ТЕРМИНЫ РОДСТВА ПО БРАКУ В УЛАГАНСКОМ ДИАЛЕКТЕ ТЕЛЕНГИТСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С ТЮРКСКИМИ ЯЗЫКАМИ ЮЖНОЙ СИБИРИ *

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются термины родства по браку в улаганском диалекте теленгитского языка в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. Носители улаганского диалекта проживают на современной административной территории Улаганского района Республики Алтай. Сравнительный анализ показал, что термины родства по линии матери в улаганском диалекте находят как сходства с терминами родства в алтай-кижи диалекте, так и существенные различия.

Ключевые слова

теленгиты, алтайцы, теленгитский язык, улаганский диалект, термины родства.

TERMS OF KINSHIP AT THE MOTHER'S SIDE IN THE ULAGAN DIALECT OF THE TELENGIT LANGUAGE (IN THE COMPARATIVE ASPECT)

Abstract

In this article, we consider the terms of kinship along the mother's side in the Ulagan dialect of the Telengit language. The Ulagan dialect is the language of the inhabitants of the modern administrative territory of the Ulagan district of the Altai Republic. Comparative analysis has shown that the terms of kinship along the mother's line in Ulagan dialect are found as similarities with terms in Altai-kizhi dialect, but significant differences.

Key words

telengits, altaians, the Telengit language, Ulagan dialect, terms of kinship.

Введение

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 17-04-00473, тип «А»)

В нынешней алтайской народности можно выделить две по существу совершенно различные этнические группы: южных алтайцев, куда входят алтай-кижи, теленгиты и телеуты, и северных алтайцев, куда входят туба, кумандинцы и чалканцы, соответственно, южную группу диалектов алтайского языка представляют алтай-кижи, теленгитский, телеутский диалекты, северную группу составляют туба, кумандинский, чалканский диалекты [Баскаков 1958; 29]. По классификации Н. А. Баскакова, теленгитский диалект распадается на два говора: 1) теленгитско-тёлёсский, носители которого живут по рекам Чолушман, Башкаус и по южному берегу Телецкого озера (самоназвание теленгит) и 2) чуйский, носители которого живут по реке Чуй (самоназвание чуй-кижи) [Баскаков 1969; 343]. В своем исследовании мы будем говорить о теленгитском языке, при этом вопрос о статусе языка теленгитов и других субэтнотосов в работе не рассматривается. Отметим только, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г № 225 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» телеуты, кумандинцы, чалканцы, тубалары и теленгиты были отнесены к числу самостоятельных малочисленных народов, соответственно, надо полагать, что есть возможность говорить о самостоятельных языках различных этносов. Кроме этого, в тюркологической научной литературе последних лет исследователи стали чаще употреблять термины «алтайский язык», «телеутский язык», «теленгитский язык», «кумандинский язык», «чалканский язык», «тубинский язык» [Селютина и др. 2013; 37–138]. Что касается алтайского языка, то следует подчеркнуть, что по результатам наших исследований, алтай-кижи диалект, хотя и является основой литературного языка, существенно отличается от алтайского литературного языка, иными словами, алтай-кижи диалект и алтайский литературный язык – это не одно и то же.

Прежде чем перейти к анализу основного материала, вкратце остановимся на истории теленгитов. Так, А.П. Потапов [Потапов 1953; 5–6] выделяет теленгитов, живущих по долинам рек Чуи и Аргута. Кроме теленгитов, он рассматривает как самостоятельный этнос телесов (тёлёс), которые расселены по долинам рек Чулышмана, Башкаус и его притока Улагана, отдельными группами встречаются на р. Чуе и в бассейне Урсула. А.П. Потапов отмечает, что племя *Телес* упоминается в енисейско-орхонских памятниках VIII в., а позднее – среди лесных племён Саяно-Алтайского нагорья, подчинившихся Чингизхану». Как считал А.П. Потапов, наименование *телес* относится преимущественно к населению долины Чулышмана, а жители Башкауса именуется термином «улан», который произошёл от названия реки Улаган или Улаан. А.П. Потапов поддерживает точку зрения Г.Н. Потанина о том, что теленгиты, проживающие в долине Чолушмана, пришли из местности Конграй (Хорай), отождествляет её с Сагайской степью Минусинской котловины и ссылаясь на предания [Потапов 1953; 22]. Общеизвестен исторический факт поэтапного вхождения предков алтайцев в состав Российского государства [Самаев 1991]. Присоединение улаганских и кош-агачских теленгитов к России произошло на целый век позже теленгитов Центральной части Алтая. Со временем исторический этноним *теленгиты* стал заменяться этнонимом *алтайцы* как народа, проживающего на территории Алтая. В связи с созданием в советское время Ойротской автономной области параллельно стал реанимироваться исторический

этноним *ойроты*. Однако исторически язык алтайского народа основывается на языке теле/теленгитов.

Итак, современный теленгитский язык – язык теленгитов, проживающих в населённых пунктах современной административной территории Улаганского района и в некоторых населённых пунктах Кош-Агачского района. Теленгитский язык мы подразделяем два диалекта: чуйский и улаганский. Чуйский диалект – язык теленгитов Кош-Агачского района, улаганский диалект – язык теленгитов Улаганского района. В свою очередь, диалекты улаганского диалекта подразделяются на шесть говоров: балыктуюльский, кара-кудюрский, чибиллинский, саратанско-язулинский, чибитский, тёлёсский (чолушманский).

Предметом настоящего исследования являются термины родства по браку в улаганском диалекте. Этот вопрос до наших исследований системному анализу ещё не подвергался. Целью нашей работы является фиксация определённого пласта лексики улаганского диалекта, а также сравнение полученных данных с данными тюркских языков Южной Сибири, прежде всего с алтайским языком в его устной и письменной литературной форме. Заметим, алтай-кижи диалект и литературный алтайский язык не одно и то же, хотя алтай-кижи диалект является основой литературного языка.

Основным материалом исследования являются данные, собранные нами во время командировок в Улаганский район в 2017 году в рамках реализации научного проекта, финансируемого РФФИ. Нашими информантами были в основном люди 65-70 лет, хорошо владеющие родным материнским языком и знающие обычаи своего народа.

Теленгиты – бесписьменный народ; письменным языком является алтайский литературный язык, основой которого является алтай-кижи диалект. В настоящем исследовании для обозначения согласных звуков мы пользуемся графемами, которые представлены в едином алфавите для всех диалектов алтайского языка; для обозначения гласных, кроме традиционных графем, мы вводим новую графему *ä*, которая обозначает специфический звук в улаганском диалекте, отсутствующий во всех других диалектах алтайского языка.

Термины родства и свойства рассматривались на материале разных тюркских языков: каракалпакского [Бетжанов 1966], башкирского [Бикбулатов 1981], якутского [Федорова 2012], тувинского [Катанов 1903, Кара-Оол 2000], телеутского [Кучигашева 1981] и др. Кроме того, в тюркологии имеются работы, посвящённые общей сравнительной характеристике терминов родства в тюркских языках [Покровская 1961]. На материале алтайского языка термины родства и свойства нашли отражение как в этнографических [Дыренкова 1926, Тадина 1995], так и лингвистических [Яимова 1981, Тыдыкова 1998] работах. Данные алтайского языка привлекались для сравнения с другими тюркскими языками в монографии «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» [1997; 290–314]. Сведения о терминах родства в алтайском литературном языке и его северных диалектах зафиксированы в «Тематическом словаре северных диалектов алтайского языка» [2004; 15–31]. Материалы по терминам родства в алтайском литературном языке, в теленгитском, кумандинском, шорском, тувинском языках были использованы для сопоставления с чалканским языком [Николина, Кокошникова 2004].

Термины родства и свойства в целом и термины родства по линии отца в частности в улаганском диалекте теленгитского языка до наших исследований не описывались. В связи с тем, что лексика алтай-кижи диалекта существенно отличается от лексики улаганского диалекта теленгитского языка, описание терминологии родства последних является актуальным. Термины родства алтай-кижи диалекта отличается и от лексики алтайского литературного языка, хотя этот диалект является основой литературного языка, поэтому сравнение лексики улаганского диалекта с алтайским литературным языком также актуально. Цель настоящего исследования состоит в фиксации определённого пласта лексики улаганского диалекта, а также сравнение с других тюркских языков, в основном с алтайским языком.

К классифицирующим признакам, мы, следуя принципам Н. Б. Кошкаревой [Кошкарева 1991; 110], относим возраст относительно «я» и пол.

Перейдем теперь к подробному анализу терминов родства в теленгитском диалекте.

Обсуждение вопроса

Итак, термины родства по браку подразделяются на три группы: 1) родственники относительно «я»; 2) родственники относительно супругов; 3) родственники супругов относительно друг другу.

1. Родственники относительно «я»

Мужская линия

1. *Эр* 'муж, супруг'. Слово *эр* в значении 'муж, супруг' не входит в активную лексику языка улаганских теленгитов, это же касается языка чуйских теленгитов. Слово *эр* в значении 'муж, супруг' воспринимается как жаргон, конкретнее – как унижительное. В значении 'муж, супруг' в языке теленгитов чаще употребляется другой термин: *öbäñ* (см. ниже).

Термин *эр* в улаганском и чуйском диалектах теленгитского языка имеет также значения 'мужчина', человек мужского пола'. Аналогичное значение этого слова зафиксировано и в других тюркских языках.

В говорах улаганского диалекта в слове *эр* в значении 'муж, супруг' начальный гласный произносится с долготой, при этом долгота меньше, чем в слове *ээр* 'седло'. Более того, телёсскому (чолушманскому) слову *эр* в других говорах соответствует форма, в которой начальный гласный произносится с добавлением признака звука [ä]; создается впечатление, что произносится два звука *эär*.

Слову *эр/ эär* (с долготой) соответствует в алтай-кижи диалекте слово *эр*, в котором начальный гласный является собственно кратким.

Слово *эр* в значении 'муж, супруг' характерно и для других тюркских языков, в том числе тубинского, кумандинского, чалканского, телеутского языков. В отличие от теленгитского, алтайского, тубинского языков, в чалканском и кумандинском языках в значении 'муж, супруг' употребляется и такой термин как: *апщыйащ* (*апщыйак*).

Слово *апщыйак* не входит в активную лексику улаганского диалекта, однако люди пожилого возраста объясняют его значение как 'человека мужского пола преклонного

возраста'. Попутно заметим, что в топонимике Шебалинского района, где проживают носители алтай-кижи диалекта, есть населенный пункт под названием *Апшыйакту*. В языке жителей этого села слово *апшыйак* также не входит в активную лексику.

2. *Обӕӕн* 'муж, супруг'. Кроме этого значения, имеет значения 'мужчина', 'человек мужского пола'. В алтай-кижи диалекте этому слову соответствует слово *ӕбӕгӕн* (*ӕбӕӕн*, *ӕгӕӕн*), в алтайском литературном языке – *ӕбӕгӕн*. Слова *ӕбӕгӕн* (*ӕбӕӕн*, *ӕгӕӕн*) употребляются и в телеутском языке. В чалканском, тубаларском и кумандинском языках это слово не зафиксировано; в этих языках в значении 'муж, супруг' используется

В языке улаганских теленгитов слово *ӕбӕӕн* в значении 'мужчина, мужик' часто употребляется при обращении мужчины к другому мужчине. Это явление исключается в языке чуйских теленгитов и алтайцев.

3. В значении 'муж, супруг' в улаганском и чуйском диалектах зафиксировано употребление слова *эр киши* (*эр кишим*, *эр кишизи*).

Слово *эр киши*, как и слово *ӕбӕӕн* имеет значения 'мужчина', 'человек мужского пола'.

4. В языке улаганских теленгитов в значении 'муж, супруг', кроме указанных выше слов, употребляется и сочетание *бистин киши* 'наш человек'. Это слово характерно особенно для речи людей пожилого возраста, которые, согласно обычаям и традициям, почтительно относятся к своему мужу и не называют его по имени. По нашим наблюдениям, сочетание *бистин киши* характерно и для речи некоторой части людей 45-50 лет, которая придерживается традиции и обычаев. Сочетание *бистин киши* в значении 'муж, супруг' зафиксировано нами и в языке некоторых носителей алтай-кижи диалекта.

5. Термин *кӕйӕ* в улаганском диалекте употребляется для обозначения мужа дочери, мужа родной младшей сестры, мужа двоюродной сестры младше относительно «я», а также мужа младшей сестры брата отца, которая младше относительно «я». Термин *кӕйӕ* имеет и более обобщенное значение 'молодой мужчина', этим термином обозначают также жениха, новобрачного. В этих же значениях термин *кӕйӕ* применяется и в чуйском диалекте и в алтайском языке, однако, в отличие от них, в улаганском диалекте в слове *кӕйӕ* гласный второго слога произносится с долготой. Форме *кӕйӕ* в теленгитском и алтайском языках соответствует формы *кӕйӕ*, *кӕйе*, *кӕйоо* в тубаларском, *кӕйе*, *кӕйо* – в чалканском, *кӕйе* – в кумандинском языках.

В значении 'зять' слово *кӕйӕ* в улаганском диалекте употребляется и в сочетании со словами *пала*, *уул*. Такие сочетания характерны и для чуйского диалекта теленгитского языка, а также для других тюркских языков.

6. *Јэстӕ*. Этим термином называют как мужа родной старшей сестры относительно «я», так и мужа сестер отца и матери. Встречается также форма *јэстӕи* при ласковом, доброжелательном отношении к человеку, который может и не быть прямым родственником говорящего.

Женская линия

1. В значении 'жена, супруга' в улаганском диалекте чаще всего употребляется сложное слово с аффиксом принадлежности 1, 2, 3 лица единственного числа: *уй кижим* 'жена=моя, супруга=моя' *уй кижин* 'жена=твоя, супруга=твоя' *уй кижизи* 'жена=его, супруга=его'.

В улаганском диалекте сложное слово в форме *уй кизи* употребляется в обобщенном значении 'женщина', а также в значении 'хранительница очага'. В отличие от улаганского диалекта, в значении 'женщина' в алтай-кижи диалекте употребляется и слово *эпиши*.

В улаганском диалекте в значении 'жена, супруга' употребляется и слово:

2. *Эмайн* (*им, ин, и*). Это слово в значении 'жена, супруга', как и слово *уй кизи*, употребляется только с аффиксом принадлежности: *эмайним* 'жена=моя' (*эмайнин* 'жена=твоя', *эмайни* 'жена=его'). Без аффиксов принадлежности слово *эмайн* имеет значение 'женщина, человек женского пола'.

Следует подчеркнуть, что в значении 'жена, супруга' в языке улаганских теленгитов чаще встречаются словоформы *уй кижим*, *уй кижин*, *уй кижизи*, нежели словоформы *эмайним*, *эмайнин*, *эмайни*, поскольку последние рассматриваются как слова жаргонные и указывают на неуважительное отношению к жене.

3. *Уй* (*им, ин, и*). Этот термин с аффиксом принадлежности в значении 'жена, супруга' употребляется только в алтай-кижи диалекте; он не применяется в улаганском, а также в чуйском диалекте теленгитского языка и в телеутском языке. Этот термин не зафиксирован и в тубинском, чалканском, кумандинском языках, в которых в значении 'жена, супруга' употребляются термины *каат* (*ым, ын, ы*), *куртыйащ*.

В улаганском диалекте в значении 'жена, супруга' слово *уй* употребляется только в сочетании со словом *кижи* (см. выше).

Слово *уй* в улаганском диалекте употребляется и самостоятельно в качестве самостоятельной лексической единицы в значении 'дом, айыл, домашний очаг, пристанище'.

4. Термин *келин* в улаганском диалекте употребляется для обозначения жены родного младшего брата, а также жены младшего брата отца, который младше относительно «я». Термин *келин* имеет и более обобщенное значение 'молодая женщина', этим термином обозначают также невесту, новобрачную. В этих же значениях термин *келин* употребляется в чуйском диалекте, алтай-кижи диалекте, алтайском литературном языке.

5. Термином *jene* называют жену старшего брата и жену младшего брата отца говорящего. Этот термин входит также в состав сложного слова *таай-jene* (*таајене*), о котором говорится выше (в разделе о родственниках по линии матери).

2. Родственники относительно супругов

Вторая группа терминов, обозначающих родственников относительно супругов подразделяется на мужскую линию, женскую линию, мужскую и женскую линию:

А) мужская линия

1. *Кайын* (*кайын-ада*) употребляется для называния отца мужа или жены. В русском языке употребляются специальные термины *тесть* 'отец жены', *свекорь* 'отец мужа'.

Заметим, что в языке теленгитов термином *кайын* называют также всех родственников мужа/жены старше относительно «я». Кроме того, этот термин употребляется и для обозначения родственника мужа, который принимал участие в свадебном обряде при открывании занавеса кровати молодоженов (кӱжӱӱ).

2. *Кайын-ака* – термин, обозначающий старшего брата мужа/жены. В русском языке употребляется термин *деверь*.

3. Надо подчеркнуть, что в последнее время термин *кайын-ада* в языке теленгитов и алтайцев стал чаще заменяться русским термином *тесть*.

Б) Женская линия

3. Термином *кайын-энӱ* называют маму (мать) жены/мужа. В русском языке для обозначения мамы жены употребляется термин *теща*, для называния мамы мужа – термин *свекровка*.

4. *Кайын-эӱӱ* – термин, употребляющийся для называния родных старших сестер мужа/жены, сестер отца мужа/жены старше относительно «я», сестер матери мужа/жены старше относительно «я».

5. *Мерген* – термин, который зафиксирован только в улаганском диалекте. В настоящее время можно считать архаизмом, потому что в языке современных молодых теленгитов он не употребляется. Однако он знаком для пожилых людей возраста 70 лет и старше. Этим термином называют сестер жены. По обычаю теленгитов, имя сестер жены не зависимо от возраста не произносилось; имя было запретным (табу), оно произносилось только при случае, если попадают в какую-нибудь беду.

6. В языке теленгитов и алтайцев, как и русский термин *тесть*, стал чаще употребляться термин *теща*.

В) Мужская и женская линия

5. *Jurчы* – нейтральный термин, который называет лицо как мужского, так и женского пола. Этим термином обозначается как младшая сестра, так и младший брат жены.

3. Родственники супругов относительно друг другу

1. *Куда* – термин, который в улаганском диалекте, а также в чуйском диалекте употребляется для называния отцов и матерей мужа и жены по отношению друг к другу, т.е. отцы и матери мужа и жены (между собой). В русском языке употребляются специальные термины: *сват*, *сватья*.

Интересно, что в языке носителей алтай-кижи диалекта для называния свекора сына относительно «я» стал использоваться термин *тесть*, т.е. термин *куда* для называния мужчины стал заменяться русским термином *тесть*.

Заметим, что слово *куда* употребляется и в значении 'сватовство'. Форма с аффиксом множественного числа (*кудалар*) употребляется в значении 'сваты'.

В отличие от теленгитского языка в целом и улаганского диалекта в частности, в алтай-кижи диалекте для называния матерей мужа и жены (между собой) применяется специальный термин:

2. Термин *кудагай* в улаганском диалекте отсутствует. Этот термин характерен в основном для чуйского диалекта теленгитского языка, алтай-кижи диалекта и алтайского литературного языка. Однако, по нашим наблюдениям, этот термин стал активно проникать и в активную лексику улаганского диалекта из-за браков улаганских теленгитов с чуйскими теленгитами и алтайцами.

3. В улаганском диалекте, а также в чуйском диалекте теленгитского языка для называния мужей двух родных и двоюродных сестер по линии отца и по линии матери используется термин *баја*. В русском языке используется специальный термин *своjak*.

В отличие от теленгитского языка, в алтайском, тубинском, чалканском, кумандинском языках, термин *баја* употребляется для обозначения лица как женского, так и мужского пола, т.е. он применяется для называния не только мужей двух сестер, но и для называния жен двух братьев. В отличие от этих языков, в теленгитском языке и его диалектах для обозначения жен двух братьев используется специальный термин (см. ниже):

4. *Абызын* 'жены двух братьев'. Этот термин характерен только для языка теленгитов, в других языках он отсутствует.

Заключение

Таким образом, лексический пласт улаганского диалекта, представленный терминами родства по браку, обнаруживает сходства с чуйским диалектом теленгитского языка, но с алтай-кижи диалектом, алтайским литературным языком и другими тюркскими языками обнаруживает как сходства, так и различия.

Литература

Баскаков Н. А. (1958). *Алтайский язык*. М.: Изд-во АН СССР, с. 141.

Бетжанов Т. (1966). *Термины родства в муйнакском говоре каракалпакского языка, Вопросы диалектологии в тюркских языках*. Баку, с. 189-194

Бикбулатов Н. В. (1981). *Башкирская система родства*. М. с. 124.

Дыренкова Н. П. Род, (1926). классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеутов. *Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов, СССР*. Л. – с. 247–259.

Кара-Оол Л. С. (2000). О некоторых особенностях терминов родства и свойства в карахольском говоре западного диалекта тувинского языка. *Материалы международной*

конференции «Становление и развитие науки в Туве», посвящённой 70-летию тувинской письменности, 11-14 сентября 2000 г. Кызыл, с. 83–85.

Катанов Н. Ф. (1903). *Опыт урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня*. Казань: Типо-литография Императорского Университета, с. 1600.

Кошкарева Н. Б. (1991). Терминология родства и свойства хантыйского языка (на материале казымского диалекта), *Языки народов Сибири. Грамматические исследования*. Новосибирск: с. 108–124.

Кучигашева Н. А. (1991). Термины родства в телеутском диалекте алтайского языка. *Вопросы изучения алтайского языка*, Горно-Алтайск, с. 87–98.

Николина Е. В. Кокошникова, О. Ю. (2004). Термины родства в чалканском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. *Языки коренных народов Сибири. Вып 15*. Новосибирск: с. 33–54.

Покровская Л. А. (1961). *Термины родства в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков*. М.: Изд-во АН СССР: с. 11-81.

Потапов Л. П. (1953). *Очерки по истории алтайцев*. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, с. 442.

Самаев Г. П. (1991). *Присоединение Горного Алтая к России*. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во: Горн.-Алт. отд-ние, с. 256.

Селютина И. Я., Уртегешев Н.С., Эсенбаева Г. А. (2013). *Атлас консонантных артикуляций в тюркских языках народов Сибири*. Новосибирск: РИЦ НГУ, с. 250.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: «Наука», – 799 с.

Тадина Н. А. (1995). *Алтайская свадебная обрядность XIX–XX вв*. Горно-Алтайск.

Тыдыкова Н. Н. (1998). *Термины родства в памятниках древнетюркской письменности и в современном алтайском языке*. Как слово наше отзовется, Горно-Алтайск, – с. 83–87.

Федорова Е. П. (2012). Термины родства и свойства в якутском языке. *Вестник Северо-восточного федерального университета им.М.К. Аммосова*. Якутск, с. 118–122.

Яимова Н. А. (1981). Некоторые термины родства и свойства в составе эвфемизмов в алтайском языке. *Вопросы алтайского языка*. Горно-Алтайск, с. 99–105.

**Крупное село в Республике Алтай, административный центр Улаганского района.
Население 3346 чел. (2013 г). Расположено на реке Башкаус.**

Источник © WelcometoAltai.ru

Национальная игра тюрков «Кок-бору» в с. Улаган (Республика Алтай)

Источник: ©nat-geo.ru